

Ближайшие пару дней прошли по привычной схеме: утром Ли Чэнь «совершенно случайно» сталкивался с Цзо Хэном по дороге в школу, а вечером они вместе возвращались домой.

На самом деле Цзо Хэн отличался железной пунктуальностью, так что Ли Чэню достаточно было просто не проспать, чтобы устроить эту «случайность» с филигранной точностью.

Сегодняшнее утро исключением не стало.

Затянувшаяся волна похолодания обходилась без дождей. Цзо Хэн размеренно шагал по улице. Такая погода ему даже нравилась — чистый, сухой мороз отлично прояснял голову.

Сзади донеслись уже знакомые торопливые шаги. Цзо Хэн чуть сбавил ход, и через мгновение мимо него проскочил Ли Чэнь. Парень резко затормозил, развернулся на пятках так, что школьный рюкзак взлетел на холодном ветру, и с сияющим видом выдал:

— О, какая встреча! Привет, Цзо Хэн.

Цзо Хэн мазнул взглядом по его руке — царапина уже затянулась корочкой — и спокойно кивнул:

— Good morning.

Это уже превратилось в их локальный шуточный ритуал, но Ли Чэнь каждый раз расплывался в довольной улыбке.

Они пошли рядом.

Цзо Хэн обычно не снимал наушников. Иногда слушал английские подкасты, но чаще просто включал шумоподавление. Ли Чэнь давно разгадал эту привычку и, зная, что собеседник его прекрасно слышит, всю дорогу трюндел обо всём подряд. Цзо Хэн отзывался — пусть и скупое, короткой лаконичной классикой.

Ли Чэнь же любил ходить с одним наушником. Вот и сейчас, посреди очередного монолога, он вытащил второй из уха и протянул спутнику:

— Послушаешь? Вчера откопал. Песня на кантонском — слов не разобрать, но мотив задорный, сразу настроение поднимает.

Он чуточку замялся. Цзо Хэн в музыке был привередлив — или, скорее, дотошен, как и во всём остальном.

Цзо Хэн взял наушник и послушал полминуты. Легкий, романтический поп-ритм действительно звучал свежо и ненавязчиво.

Он вернул вкладыш:

— Годно.

Слышать одобрение от Геня учёбы было приятно — у Ли Чэня аж клыки блеснули в улыбке:

— В тему, да? Я сам в восторге. Разберу слова на досуге, а если захочешь переслушать — трек называется «Первое чувство».

Цзо Хэн кивнул, приняв к сведению, хотя обещать ничего не стал. Впрочем, Ли Чэню хватило и этого. С Истукана станется.

Ли Чэнь легко перескочил на другую тему, принявшись расписывать вчерашнее происшествие: кто-то из учеников нарядил местного школьного кота — огромного чёрно-белого «корову» — в матросский костюмчик. Кот выглядел настолько абсурдно, что вокруг него собралась целая толпа с телефонами.

Шагнув через порог класса, Ли Чэнь моментально заткнулся.

Утренний самоконтроль ещё даже не начался, а классная руководительница уже восседала за учительским столом.

Знак был откровенно дурной.

И предчувствия не подвели. Едва собрался весь класс, классная принялась методично песочить учеников за последние грешки: от тайной переписки в чате прямо на уроках (стоит только ослабить контроль за смартфонами!) до сбивания в кучки ради эзотерических тестов.

Осведомлённость учительницы поражала своей детализацией. В воздухе повис немой вопрос: неужели среди них завелся стукач? Или классная — вовсе не обычный преподаватель, а агент под прикрытием?

Школьная братия переглядывалась украдкой, читая в чужих глазах единый немой вопль: «Вот же гадство! Кто сдал нас боссу?!»

Учительница ласково поинтересовалась:

— Это вы кому там глазками сигналите?

Класс мгновенно замер, уткнувшись носами в парты.

Выдав ученикам порцию ласкового, но убойного выговора, классная резюмировала:

— Повторяться не буду, сами всё прекрасно понимаете. Готовьтесь к межшкольному совместному экзамену как следует. Сдайте так, чтобы на людей были похожи.

«Потерявшие человеческий облик» дружно рявкнули: «Есть!», и только тогда учительница с чувством выполненного долга освободила трибуну. В класс прошмыгнул преподаватель словесности, давно поджидавший у дверей.

Всю первую половину дня в классе царила шелковая тишина. Никто не спорил с учителями, не задавал каверзных вопросов с подвохом и уж тем более не рисковал писать в общий чат. Эзотерика, гадания и прочая развлекуха испарились. Все свято блюли правило: на переменах телефоны не доставать.

Поэтому на обеденном перерыве народ ринулся к смартфонам, точно изголодавшиеся арестанты.

Аппетита у Ли Чэня в последнее время не было, так что он перекусил купленным неподалеку рисовым роллом. На обратном пути телефон в кармане заходил ходуном от уведомлений — видать, за утро у ребят скопился недюжинный запас нерастраченной энергии.

От нечего делать Ли Чэнь заглянул в чат.

[Чат класса]

— Успокаивающий стрим: поедание моркови.

— Каждую четверговую перемену, строго по расписанию!

— Натурально беда. Игры под запретом, так я теперь даже на хруст моркови залипаю...

— Брат, с тобой явно что-то не так.

— Нам стоит включить оптимизм: да, смартфоны нельзя, но у нас хотя бы есть морковный мукбанг!

— Классика: стакан наполовину полон, наполовину морковь.

Ли Чэнь недоуменно нахмурился.

Хоть сам он от гаджетов не зависел и в школе в телефоне не сидел, контекст общих бесед обычно улавливал. Но про этот «морковный мукбанг» слышал впервые. Точнее, однажды в чате мелькало нечто подобное: он тогда спросил, о чём речь, а кто-то скинул ролик с диким волком, грызущим морковку, мол, вот он, наш стрим.

Тогда чат взорвался хохотом. Ли Чэнь решил, что шутка специфическая, и с расспросами приставать не стал.

Судя по всему, тот шутник откровенно соврал.

[Чат класса]

Ли Чэнь: Так что за морковный стрим-то, народ?

— Морнинг!

— Цзао-эр!

— Цзао-эр, ты реально не в курсе?

— Да он без понятия! Помните, кто-то ему видос с волком подсунул? Ахаха!

— Это был я.

— Красавчик!

— Служу обществу!

Ли Чэнь: Я вообще-то всё вижу.

— Мы тоже видим!

— Ха-ха!

— Короче, если сейчас прибежишь в класс, еще успеешь на финальные аккорды!

— Цзао-эр, беги!

— Run, Morning, run!

Ли Чэнь: Таинственные вы мои. Ну держитесь.

— Ого, когти выпустил!

Понимая, что в классе его, скорее всего, ждёт банальный прикол без всяких морковок и стримов, Ли Чэнь всё же не сдержал любопытства и прибавил ходу.

Влетев в класс ураганом, он с первого же взгляда получил ответ на свой вопрос.

За партой сидел Цзо Хэн и аккуратно ел... пальчиковую морковку???

Че-го?!

Вот это и есть их «знаменитый мукбанг»?

Ну и язвы! Что за глумление над человеком!

При появлении запыхавшегося Ли Чэня по классу прокатился сдержанный гул, кто-то даже тихо свистнул.

Окинув присутствующих недобрым взглядом, Ли Чэнь перевел дыхание, подтащил стул и уселся рядом с Цзо Хэном. Сочный хруст, с которым тот разжевывал оранжевый брусок, неожиданно вызвал аппетит. Морковь казалась невероятно вкусной — пусть сам Ли Чэнь терпеть не мог сырые овощи.

Он вытянул шею, разглядывая компактный контейнер на столе Цзо Хэна. Внутри оставалась одна пальчиковая морковь и пара черри. Идеальный рацион здорового питания.

— Это что, твой обед? — полюбопытствовал Ли Чэнь. — И откуда такие крошечные морковки? Как они называются?

— Это не обед, а мой четверговый перекус, — невозмутимо отозвался Цзо Хэн. — Называется пальчиковая морковь.

Надо же. Оказывается, суровый и сухой Истукан не просто перекусывает на переменах, а имеет строго отведенный «четверговый перекус». И состоят эти перекусы из пальчиковых морковок и мини-томатов.

Есть в этом что-то умильное.

Впрочем, от парня, способного на ровном месте вытащить из кармана конфету для ребёнка,

другого ожидать и не следовало.

Так вот почему эти паршивцы устроили тут «шоу»! Ли Чэнь снова огляделся: кто-то делал вид, будто увлечен учебой, но косился на Цзо Хэна краем глаза; кто-то открыто смотрел на него, жуя чипсы из пакетика; а у кого-то и вовсе был абсолютно расфокусированный, залипший взгляд.

Слушая аппетитный хруст, Ли Чэнь достал телефон и зашел в чат.

[Чат класса]

Ли Чэнь: Ну вы и гады!

— Чего сразу гады-то? Мы всегда такие, не надо поклёпов!

— Вот-вот!

— Слушайте, а мы даже не спорим, что мы гады? Ну, я не против.

— Спорить бессмысленно, факты налицо.

Ли Чэнь: Человек просто спокойно ест морковку, а вы уставились как на диво дивное!

— Ничего подобного, это называется «взгляд, полный любви».

— Сверхлюбовный взгляд!

— На японском эта фраза сразу звучит как-то пикантно...

— Вот именно, это наше проявление любви к Цзо Хэну!

— Выбирай выражения, малец. Мы просто молча бережем покой Бога Цзо, пока он кушает. Вдруг подавится или зуб ломает!

— Поэма о преданности!

— Гимн верности!

Ли Чэнь:... Да он хоть и не подавился, но вы же его заглазили совсем! У меня самого уже

мурашки от ваших взглядов!

— Всё правильно! Мурашки — это ты впитал флюиды нашей искренней любви!

— Это пламя пылающей страсти!

— Ребята, от ваших комментариев у меня аж щеки заалели...

— Ого, у нас тут запретная романтика намечается?

— Эй, хорош! Не обижайте Морнинга!

— Кстати, а морковка реально так хрустит? Я давно хотел спросить, где он её берёт, да только сам морковь терпеть не могу.

— Я тоже не переносу.

—... Народ, а вы опять забыли, что Цзо Хэн тоже состоит в этом чате?

— Чёрт!

Ли Чэнь: Он замутил чат, но это не поводок, чтобы разглядывать его как в зоопарке. Поставьте себя на его место: вам бы понравилось?

— Сенсация!

— Внезапный поворот!

— Морнинг, вот это ты дал! Ай хорош!

— Хочешь сказать, Бог Цзо нас заблокировал?! (хищный смайлик)

— Цзао-эр, ты совершил великое дело! Печать сорвана!

— Абсолютный разбан!

— «Твои слова случайно~ развеяли сомнения мои~»

— Стоп, если он нас заблокировал, то как он тогда узнал про чат и зашёл тебя сцапать? @Ли

Чэнь

— Логично! @Ли Чэнь

— Улики не сходятся! @Ли Чэнь

— Он сдулся.

— Цзао-эр освоил древнее искусство побега.

— Побег позорен, зато эффективен!

Ли Чэнь погасил экран и в унынии растянулся на парте Цзо Хэна.

Зря он ляпнул про мьюты. Теперь эти дьяволы окончательно слетят с катушек... Хотя они и раньше не особо стеснялись.

Может, тоже отключить уведомления?

Раздался легкий щелчок — Цзо Хэн расправился с перекусом и захлопнул крышку контейнера.

Убрав коробочку, он повернулся и обнаружил Ли Чэня, лежащего на его столе. Цзо Хэн окинул взглядом его кисть и напомнил:

— В это воскресенье тебе на вторую прививку. Уведомление поставил?

— Ой, чуть не забыл.

Ли Чэнь разблокировал дисплей, поставил напоминание, а заодно перевел классный чат в режим без звука.

Когда Цзо Хэн смотрел на его руку, Ли Чэню на миг показалось, что тот сейчас снова выкинет своё «good morning».

Сила привычки, не иначе?

Внезапно в голову пришла озорная мысль. Ли Чэнь тяжело вздохнул и пробормотал:

— Из-за этой царапины мы с Цзао-эром даже ролями поменяться не можем. Вдруг рана

исчезнет — сразу раскусят. Придётся ждать, пока окончательно заживёт.

Цзо Хэн не ожидал, что тот снова вытащит на свет свою байку про брата-близнеца. Решив подыграть «ребёнку», он спросил:

— И где его фото?

— Э-э... — Чёрт! Почему Истукан всегда задаёт вопросы, бьющие точно в незащищенное место?! Ли Чэнь закрутил мозгами, на ходу сочиняя оправдание: — Я фотографироваться не люблю, так что все снимки у него в телефоне. Вот поправится, вернется в школу — сам тебе всё покажет.

Цзо Хэн серьезно кивнул:

— Понял. Договорились.

Ли Чэнь изо всех сил изобразил невозмутимость:

— Идет.

С этими словами он поднялся, сделал вид, что выходит подышать свежим воздухом, и резким зигзагом рванул в коридор, где обычно тусовались девчонки.

Найдя «Волшебный квартет», Ли Чэнь состряпал самую ангельскую улыбку:

— Девушки, у меня к вам два крошечных вопроса.

Великая владычица Таро прищурилась:

— Что-то мне это напоминает...

— Естественно, — подмигнула Ведунья удачи. — Он точно так же зубы Цзо Хэну заговаривал.

Ли Чэнь всплеснул руками:

— Нет-нет, в этот раз я абсолютно серьезно! Мне правда нужен совет.

Наставник двойных исследований кивнула:

— Спрашивай.

Превозмогая смущение, Ли Чэнь выпалил на одном дыхании:

— Вопрос первый: в каком приложении можно обработать фото так, чтобы на нем было два меня? И вопрос второй: какой консилер мне лучше купить?

На мгновение повисла гробовая тишина.

Наконец Бог кофе взяла слово с невероятно строгим видом:

— Твой запрос понятен. Уверена, подруги думают о том же, о чём и я, но из вежливости молчат. Я же, как убежденный реалист, скажу прямо.

Она сделала выверенную паузу и чеканно отрезала:

— Морнинг, с твоим ростом карьера фембоя тебе светит исключительно в мечтах.

Ли Чэнь выпал в осадок.

Какой ещё, к чёрту, фембой?!

<http://bllate.org/book/19818/1990196>